

что количество точек информационной напряженности, связанных с областной властью, продолжает расти.

Персона Губернатора Иркутской области Дмитрия Федоровича Мезенцева за прошедшие дни несколько раз была предметом внимания центральных СМИ, причем показанные сюжеты не носили яркого выраженного положительного отношения к главе региона, что может свидетельствовать о некоей напряженности уже на федеральном уровне.

Одним из ключевых акторов, влияющих на политическую ситуацию в Иркутской области, следует сейчас признать победившего на выборах В. Кондрашова. Конфронтация региональной власти с новым мэром г. Иркутска может существенно повысить градус политической напряженности в регионе. Данное противостояние выгодно оппозиционным силам, поскольку алгоритм «Мезенцев против Кондрашова» можно разыграть аналогично схеме «Серебренников против Романова». На стороне Кондрашова будут играть очень многие представители политической и бизнес-элиты региона.

В сложившихся условиях целесообразно было бы принять В. Кондрашова в команду Губернатора.

КЛЕТНОВА Л. С.

ПЛАНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ: К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ПРИБАЙКАЛЬЕ В 1970-Е ГГ.

Признано, что туризм следует развивать и управлять им на контролируемой, комплексной и устойчивой основе, применяя принципы разумного планирования. Благодаря такому подходу туризм может принести соответствующему региону значительные экономические выгоды, не порождая при этом каких-либо серьезных экологических и социальных проблем. Планирование туризма осуществляется на всех уровнях развития – международном, национальном, региональном, а также в отношении конкретных районов и объектов [8]. Соответственно, долгосрочное планирование крайне важно для стабильного развития отрасли туризма и путешествий. Оно включает в себя разработку государственной политики в области туризма, или плана комплексного развития. Рассмотрение долгосрочной перспективы плани-

рования на государственном уровне является необходимой предпосылкой успешного развития отрасли туризма и путешествий в России [9].

Целью данного исследования является изучение комплексных программ развития индустрии туризма в Байкальском регионе, разработанных в 1970-е гг., постановлений партии и правительства, облсовпрофа и облисполкома, а также основных показателей развития туристической сферы с целью последующего выявления сложившейся организационной формы рекреационной отрасли, уровня развития регионального рекреационного хозяйства, процесса определения прогнозируемых годовых потоков, размеров выделяемых капитальных вложений.

Район Байкала осваивался в рекреационных целях постепенно. Однако развивался преимущественно «стихийный» неорганизованный туризм, который наносил ущерб природе. Одновременно продолжалось хозяйственное освоение берегов Байкала, в некоторых случаях вступающее в противоречие с требованиями охраны природы. В 1971 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О дополнительных мерах по обеспечению рационального использования и сохранения природных богатств бассейна озера Байкал» [7, с. 7].

Важным этапом в этом направлении была работа по комплексному использованию природных богатств бассейна озера Байкал. С 1965 по 1971 гг. ЛенНИИП градостроительства при участии многих организаций страны и области выполнил ряд комплексных научных и проектных работ, в том числе «Схему планировки системы зоны отдыха на юго-западном побережье оз. Байкал и в Тункинской долине», «Схему планировки системы зон отдыха и курортов в районе озера Байкал», «Экспериментальный проект планировки государственного природного парка на юго-западном побережье оз. Байкал», «Схему организации территории водосборного бассейна оз. Байкал для целей отдыха, туризма и курортного лечения», «Генеральный план туристско-курортного поселка Лиственничное» [1, л. 7; 7, с. 7].

При разработке предложений по рекреационному освоению Байкала был всесторонне изучен опыт организации зон отдыха, лечения и туризма на побережье озер и морей в СССР и за рубежом. Анализ советского и зарубежного опыта показал возможность зонального, районного и регионального планирования

рекреационных систем на основе гармоничного сочетания искусственных и естественных компонентов [7, с. 9–40].

Таким образом, в соответствии с основными направлениями народнохозяйственного развития Прибайкалья, были разработаны предложения по рекреационному освоению, составлены схемы планировки зон отдыха, а также спроектирована первая зона массового отдыха и международного туризма в юго-западной части района озера Байкал.

Тем не менее, в 1970-е гг. учреждения отдыха, лечения и туризма по своим количественным и качественным характеристикам не отвечали потребностям населения Прибайкалья, Сибири и всей страны в целом. Из-за слабо развитой системы снабжения и связи на Байкале недостаточное развитие получили маршруты всесоюзной категории. Сеть рекреационных учреждений, преимущественно ведомственных, сложилась в основном в зоне влияния больших городов – Иркутска и Улан-Удэ [7, с. 57]. К началу 1980 г. в Прибайкалье располагались рекреационные учреждения на 9500 мест, в том числе в санаториях на 2200 мест, на турбазах – 2400 мест [3, л. 2, 82, 36].

В 1970–1980-е гг. в СССР была предпринята попытка районирования туристских территорий с выделением зон приоритетного развития туризма с привязкой к экономическим районам и административным границам [5, с. 74]. При рассмотрении региона оз. Байкал с точки зрения возможности организации рекреационной деятельности, были выделены два типа планировочных районов: районы формирования рекреационных систем в зонах влияния агломераций Иркутска и Улан-Удэ и районы автономных рекреационных систем на остальных территориях. На основании проведенных исследований были обозначены возможности организации как комплексных рекреационных систем, так и специализированных с различной сезонностью. В качестве основного вида рекреационной деятельности был обозначен туризм [6, с. 9–17].

Первоочередное освоение региона рекомендовано начать в Юго-Западном и Юго-Восточном планировочных районах, частично включая Западный и Восточный районы. Это подтверждалось экономическими предпосылками развития Байкальского региона и размещением центров крупнейших агломераций – Улан-Удэ и Иркутска. В этих планировочных районах поток от-

дыхающих по сравнению с другими районами отличался стабильностью в течение всего года за счет кратковременно отдыхающих [1, л. 7; 6, с. 17].

Для определения основных направлений создания рекреационных зон, центров, учреждений отдыха и туризма в Байкальском регионе были изучены следующие вопросы: во-первых, прогнозирование и ориентировочный расчет потоков туристов и отдыхающих на оз. Байкал; во-вторых, транспортное обслуживание рекреационных зон; в-третьих, экономика рекреационных систем [6, с. 17].

Ориентировочные расчеты годового потока туристов и отдыхающих производились на перспективу 30 лет (расчетный срок – 2000 г.) и были выполнены по двум различным методикам на основе социально-демографических исследований и статистических данных, а также метода аналогов с использованием исследований транспортной подвижности населения в период отпусков в различные курортные зоны СССР. Исходными материалами для расчета послужили статистические данные и данные социологических исследований. При определении годового потока в Байкальский регион учитывалась совокупность трех основных составляющих, образующих величину общего потока: во-первых, ожидаемый спрос населения страны на проведение отдыха в регионе оз. Байкал; во-вторых, ожидаемый спрос населения городов и поселков Прибайкалья; в-третьих, возможное количество иностранных туристов [6, с. 17–18; 7, с. 68].

Общий ориентировочный поток туристов и отдыхающих на Байкале в летний сезон составил 250–375 тыс. человек в месяц на первом этапе рекреационного освоения [7, с. 69].

Количество интуристов, прибывающих в регион Байкала, определялось по материалам ИЭОПП СО АН СССР совместно с Управлением по иностранному туризму при Совете Министров СССР (в 1967 г. на Байкале побывало 10 тыс. интуристов, в 1970 г. – 26 тыс.) [7, с. 69].

Возможность привлечения интуристов в регион изучалась Институтом экономики СО АН СССР совместно с Управлением по иностранному туризму при Совете Министров СССР. По оценке экспертов, к 1980 г. максимальное число интуристов на Байкал должно было составить 50 тыс., минимальное – 10 тыс., в среднем – 23,5 тыс. человек. На 2000 г. соответственно – 150 тыс., 15 тыс. и в среднем 53,75 тыс. человек. [6, с. 18; 7, с. 72].

Таким образом, общий ориентировочный поток туристов и отдыхающих в максимальную смену к 2000 г. должен был составить около 250 тыс. человек, в месяц – максимум 375–470 тыс. человек, в том числе 30 тыс. интуристов. Ориентировочный годовой поток туристов и отдыхающих в Байкальском регионе, рассчитанный на основе использования различных вариантов расчета, к 1980 г. должен был составить около 0,6 млн человек, к 2000 г. около 2,3 млн человек, а с учетом интуристов – 2,55 млн человек [6, с. 19–22].

При определении экономической эффективности рекреационных систем учитывались окупаемость учреждений отдыха и туризма, экономический эффект от развития туризма в экономическом районе, социальный эффект от развития индустрии туризма [6, с. 26].

За период с 1981 по 1982 гг. Иркутскую область посетило 1084,8 тыс. туристов и экскурсионистов, прием и обслуживание которых осуществляли: ЦС по туризму и экскурсиям (568,3 тыс. чел. в год – 52,4 % всех туристов и экскурсионистов), ВАО «Интурист» Главного управления иностранного туризма при Совете Министров СССР (33,1 тыс. чел. в год – 3 %), БММТ «Спутник» при ЦК ВЛКСМ (19,5 тыс. чел. в год – 1,8 %) и Детская туристско-экскурсионная станция Министерства просвещения РСФСР (464,0 тыс. чел. в год – 42,8 %) [4, л. 35–37].

Туризм как форма отдыха населения являлась основополагающей для Иркутской области, ею пользовались около 66 % всех обслуживаемых различными ведомствами рекреантов. Общий поток отечественных рекреантов, отдыхающих на территории Иркутской области, к 1982 г. составил 1648 тыс. чел., в том числе: 1085 тыс. туристов и экскурсионистов; 40 тыс. отдыхающих в санаториях, пансионатах и домах отдыха Управления курортами ВЦСПС; 140 тыс. отдыхающих в детских учреждениях; 350 тыс. неорганизованных туристов [4, л. 36].

Общее число туристов, посетивших Иркутскую область за 10 лет, возросло в 3 раза: с 47,3 тыс. чел. в 1973 г. до 73,4 тыс. чел. в 1982 г. Таким образом, за период с 1973 по 1982 гг., среднегодовой коэффициент темпа прироста потока туристов составил 1,6 %. Доля отечественных туристов, посетивших область, от общего потока туристов и экскурсионистов по стране составила 3,22 % [4, л. 35–42].

За 7 лет возросло число интуристов по линии ВЦСПС, количество которых за 1982 г. составило 2,1 тыс. чел. в год по сравнению с 0,35 тыс. чел. в 1975 г. Доля интуристов, посетивших область по линии профсоюзов, от общего потока иностранных туристов по стране составила 0,29 %. За 11 лет поток интуристов по линии «Интурист», посетивших Иркутскую область, возрос в 4,5 раза: с 7,3 тыс. чел. в 1971 г. до 33,1 тыс. чел. в 1982 г. Прием и обслуживание интуристов осуществлялось на собственной и арендованной базах «Интуриста» [4, л. 38–52].

Среднегодовые темпы прироста потока туристов и экскурсионистов за период с 1975 по 1980 гг. составили: отечественных туристов – 3,0 %; иностранных туристов – 2,8 %; экскурсионистов – 3,0 %. За период с 1975 по 1982 г. составили: отечественных туристов – 4,0 %; иностранных туристов – 6 %; экскурсионистов – 4,2 % [4, л. 36].

Согласно основным показателям по самодеятельному туризму за 1982 г., число лиц, постоянно занимавшихся в туристических секциях, составило 1713 человек; число участников походов «выходного дня», многодневных путешествий и категорийных путешествий по области составило 4900 местных туристов; число зарегистрированных контрольно-спасательной службой составило 10 300 внешних туристов. Таким образом, общее число самодеятельных туристов за 1982 г. составило 16 913 человек. Темп прироста потока самодеятельного туризма за период с 1971 по 1982 гг. составил 7,3 % [4, л. 47–48].

Соответственно, для развития национального и международного туризма в области за период с 1971 по 1982 гг. характерен рост темпов ежегодного прироста турпотока.

На основании анализа тенденций роста потока были представлены расчеты параметров развития туризма. В соответствии с расчетами, прогнозируемый поток туристов в Иркутской области к 2005 г. по всем ведомствам составил 1 млн 764 тыс. человек в год, в том числе интуристов – 57 тыс. человек в год [4, л. 84–89]. Тем не менее, согласно основным показателям развития туристической сферы, в 2005 г. общее число туристов в Иркутской области составило 401,3 тыс. человек [2]. Таким образом, политическая и экономическая нестабильность в России привели к резкому сокращению туристских потоков, кроме того, была нарушена воспроизводственная структура национального туризма в ущерб внутреннему и въездному туризму в пользу выездного.

Таким образом, проанализировав исследуемые материалы, можно сделать ряд выводов. Во-первых, государственная политика в сфере туристско- рекреационной деятельности в СССР в 1970-е гг. в рамках программ долгосрочного планирования осуществлялась последовательно и планомерно. Во-вторых, реализация принципов размещения производства туристско- экскурсионных услуг отражала приоритетные задачи основных направлений народнохозяйственного развития страны и региона. В-третьих, при определении экономической эффективности рекреационных систем учитывались такие факторы, как окупаемость учреждений отдыха и туризма, экономический и социальный эффект от развития индустрии туризма. В-четвертых, расчеты параметров развития туризма в области, основанные на анализе существующих тенденций роста потока, входа материальной базы, размеров выделяемых капитальных вложений, рассчитывались на постепенное освоение туристских ресурсов. В-пятых, уровень развития отрасли прямо пропорционален степени политической и экономической нестабильности.

Литература

1. Генеральный план туристско-курортного поселка Лиственничное. Эскизный проект (1970 г.) // Архив службы архитектуры Иркутской области. Инв. № 14 986. 155 л.
2. Основные показатели развития туристической сферы за 2001-2008 гг. // Стат. бюл. Агентства по туризму Иркут. обл. / М-во по физ. культуре, спорту и молодежной политике Иркут. обл.
3. Сведения о собственных туристских учреждениях ЦСТЭ. Перечень и характеристика (1980 г.) // ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 2875. Л. 2, 82, 36.
4. Схема перспективного развития туризма в Иркутской области. Т. I (1983 г.) // Архив службы архитектуры Иркутской области. Шифр 3862. Инв. № 1467. 230 л.
5. Гуляев В. Г. Туризм: экономика и социальное развитие/ В. Г. Гуляев. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 304 с.
6. Хромов Ю. Б. Зоны отдыха и туризма в районе озера Байкал. Обзор / Ю. Б. Хромов, В. А. Ключин ; науч. ред. В. К. Свешников. – М. : Центр науч.-техн. информации по гражд. строительству и архитектуре, 1972. – 50 с.
7. Хромов Ю. Б. Организация зон отдыха и туризма на побережье Байкала: Метод исследований и проектирование/ Ю. Б. Хромов, В. А. Ключин. – М. : Стройиздат, 1976. – 133 с.
8. National and Regional Tourism Planning: Methodologies [On-line resource] // World Tourism Organization, 1994. – URL: <http://www.wtoelibrary.org> (access mode: 02.04. 2010).
9. The Russian Federation. The Impact of Travel & Tourism on jobs and the economy [On-line resource] // World Travel&Tourism Council, 2006. – URL: <http://www.wttc.org> (access mode: 01.03. 2008).